

Хейвен проснулись с головной болью и болью в груди. Ее сердце билось так медленно, что дышать было больно. Осторожно она подтолкнула себя до сидячего положения. Были зажжены еще свечи, освещающие комнату. Аромат свежее испеченного хлеба заменил запах затхлости, который был раньше.

Живот Хейвен громко заурчал, а ее взгляд последовал за запахом. В дальнем углу еда была подана на чистом столе. Было ли это для нее? Ей было все равно. Откинув одеяло, она опустила ноги с кровати, а затем медленно встала. Она с трудом устояла, удерживая равновесие, прежде чем бежать к столу. Осторожно сидя на стуле, она начала есть, не колеблясь. Хейвен знала, что не должна этого делать. Еду можно было отравить. Но она каким-то образом знала, что незнакомец не хочет убивать ее. У него были другие планы. Чтобы узнать его планы и суметь сбежать, ей нужно было наполнить желудок и восстановить свои силы.

Запихивая в рот хлеб и мясо, она думала о том, что этот незнакомец может хотеть от нее. И почему он был заперт в гробу с заклинанием? Как долго он был заперт и кем? Все это время, когда он появлялся в ее снах, он хотел, чтобы она освободила его. Но почему именно она? Он мог заманить любую ведьму для выполнения заклинания. Возможно, ведьмы знали, что он тот, кого не следует отпускать, а она была достаточно глупа, чтобы освободить его.

Что она сделала? Он, вероятно, будет мстить тем, кто запер его внутри. Хейвен надеялась, что ее бабушка не имеет к этому никакого отношения, но поскольку он похитил именно Хейвен, вероятно, это сделала Ирэн. Боль пронзила её шею, заставив зашипеть. О, нет. Теперь у нее была большая проблема. Он укусил ее! Пометил! Как он мог? Пометить кого-то было похоже на брак с кем-то по человеческим понятиям.

Это была связь даже более священная, чем брак. Как он мог сделать это так легко? Она не хотела быть его парой.

Или подождите! Он, вероятно, собирался убить ее в конце, поэтому ему было наплевать на метку. В конце концов, она была частично ведьмой, а демоны ненавидели ведьм, особенно этого демона, поскольку они заперли его в гробу. Он просто ждал, когда ее семья придет искать ее, чтобы он мог уничтожить их всех вместе.

Ей срочно нужно бежать. Поспешно встав, она повернулась назад, но столкнулась лицом к лицу с серебристым незнакомцем. Вдох вырвался из ее рта, и она споткнулась, ударившись о стол сзади.

– Тебе не понравилась еда? – спросил он. Хейвен глубоко вздохнула.

– Мне всё понравилось. Но нет необходимости кормить меня, если ты собираешься меня убить.

Незнакомец мрачно усмехнулся: «Я еще не решил, что с тобой делать. Но если бы я пощадил твою жизнь, было бы жаль, если бы ты умерла от голода».

– Почему бы тебе просто не сказать мне, чего ты хочешь?

– Жаль, что я не знаю, чего хочу. Это первый раз в моей жизни, когда я в замешательстве. – Ответил он.

У Хейвен снова было это странное чувство, когда он говорил. Она поверила ему. Она могла легко сказать, когда люди лгали, но этот человек высказывал свое мнение каждый раз, когда открывал рот.

- Значит, ты не враг моего отца или моей бабушки? – спросила она.
- У твоего отца, должно быть, много врагов, так как ты, кажется, очень обеспокоена. Кто он?
- Люциан. Король Декреша. Сын дьявола. Он не будет счастлив, что ты держишь меня здесь.
- Сын дьявола? – Он нахмурил брови.
- Да.
- Тогда это твоя мать, которая ведьма? – спросил он.
- Нет. Моя бабушка.

Он неожиданно цинично рассмеялся: «Дьявол и ведьма. Это было неожиданно».

Хейвен надеялась, что он будет немного напуган, узнав, что ее дедушка был дьяволом. Но это, казалось, только забавляло его. Злобно улыбаясь, он сел на стул. Его не смущало, что он покрыт пылью.

- Пожалуйста, сядь. – Он сказал ей, и она села без колебаний, чтобы позже понять, что он заставил ее слушаться на короткое мгновение.
- Как ты это сделал? – спросила она.
- Что?
- Заставил меня сесть.
- Преимущество быть Древним.
- Значит, ты демон? Дымовой демон?
- Я не люблю, когда меня называют демоном. Марионетки дьявола и те, кто идет по его стопам, называются демонами. Я джинн.

Джинн? Хейвен никогда не слышала о подобном.

Словно почувствовав ее растерянность, он решил объяснить. «Джинны – это существа, созданные из дыма и огня. Поэтому различают дымовых и огненных джиннов. Когда джинны решают использовать людей, чтобы послушаться Бога, их называют демонами. Вот почему люди ассоциируют демонов со злом.

Хейвен кивнула, пытаясь переварить то, что он сказал.

Так был ли он демоном или нет? Ясно, что ему не нравилось слово «демон».

- Значит, ты не злой? – Она прощупывала почву осторожно.
- У меня нет намерений заставлять людей грешить или обращать их против Бога. Об остальном ты можешь судить сама.
- Значит, ты не демон? Мне нужно знать, потому что ты укусил меня и... – Она покачала головой, не желая в это верить.

- Люди называют все виды джиннов демонами, так что да. На вашем языке я тот, кого вы называете демоном и...

Прежде чем он успел закончить предложение, Хейвен сердито встала, заставив стул свалиться назад.

- Тогда почему ты укусил меня? Ты знаешь, что это значит? - Она чуть не кричала.

Его лицо ожесточилось, словно он пытался контролировать свой гнев: «Я знаю, что это значит». - сказал он со стиснутыми зубами. - Поверь мне, у меня не было выбора».

- Тебе нужна была моя кровь?

- Да.

- Почему?

- Чтобы восстановиться. Я пробыл в гробу тысячу лет.

Тысячу лет? Хейвен не могла поверить своим ушам. Тогда он мог быть врагом ее отца.

- Почему? Кто запер тебя внутри? - спросила она.

Внезапно серебро в его глазах изменилось как во время бури, готовой уничтожить все на своем пути. Его гнев напугал ее.

- Ведьма, - сказал он со стиснутыми зубами.

Поскольку эта тема, казалось, разозлила его, Хейвен не стала злить его сильнее. Последнее, что она хотела видеть, был разгневанный древний демон, которого уже спровоцировала ведьма.

Если он не собирался причинять вред ее отцу или ей, возможно, она могла бы просто уйти? Отпустит ли он ее?

Хейвен решила не спрашивать и просто выйти за дверь. Если он остановит ее, то это означало, что он не одобряет ее действия. Но зачем ему это? Даже если она была частично ведьмой, она спасла его. Он был ей должен.

- Хорошо. Сейчас я хочу попрощаться, - сказала она и пошла к двери.

Внезапно он встал рядом с ней, крепко обхватив ее руку: «Ты никуда не уйдёшь!»

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1867168>